МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

имени М. В. ЛОМОНОСОВА

*На правах рукописи*

**Зарубина Евгения Дмитриевна**

# Социально-экономические особенности функционирования еврейских общин Восточного Средиземноморья в XVI-XVII вв.

Специальность 07.00.03 – Всеобщая история (Новое время)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Москва – 2020

Работа выполнена на кафедре иудаики Института стран Азии и Африки МГУ имени М. В. Ломоносова.

| | | |
|---|---|---|
| **Научный руководитель** | – | **Ковельман Аркадий Бенционович**<br>доктор исторических наук, профессор |
| **Официальные оппоненты** | – | **Шилова-Варьяш Ирина Игоревна**<br>доктор исторических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова», доцент кафедры истории Средних веков<br>**Якерсон Семен Мордухович**<br>доктор исторических наук, ФГБУН Институт восточных рукописей Российской академии наук, ведущий научный сотрудник<br>**Кобищанов Тарас Юрьевич**<br>кандидат исторических наук, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова», доцент кафедры истории стран Ближнего и Среднего Востока |

Защита диссертации состоится «__» _____ 20__ г. в __ часов на заседании диссертационного совета МГУ.07.04 Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова по адресу: Москва, Ломоносовский проспект, 27, корп. 4, ауд. 416.

E-mail: vi-dissovet@hist.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М. В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на сайте ИАС «ИСТИНА»: https://istina.msu.ru/dissertations/274317576/

Автореферат разослан «__» _____ 20__ г.

Ученый секретарь диссертационного совета,

кандидат исторических наук Е. В. Романова

## ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

**Постановка проблемы.** Настоящая работа рассматривает еврейские общины Восточного Средиземноморья в переломный период их истории – в раннее Новое время. В рамках исследования мы пытаемся понять, произошла ли в XVI-XVII вв. модернизация еврейских общин Восточного Средиземноморья? Можно ли наблюдать качественные изменения в системе еврейских общинных институтов? Каким образом была связана еврейская модернизация с развитием ранних капиталистических и колониальных отношений в регионе?

Изучение данных вопросов дает возможность лучше понять как еврейскую историю этой эпохи, так и историю раннего Нового времени в целом. Модернизация сообществ Восточного Средиземноморья тесно связана с феноменом Возрождения, подготовившего Великие географические открытия и сделавшего возможным существование космополитичных городов (Венеция и Ливорно). Именно в этих городах находились наиболее значимые еврейские общины раннего Нового времени. Художественные достижения Возрождения превратились в востребованный культурный образец. Влияние Ренессанса проявлялось как в заимствовании административных образцов, так и влиянии на материальную, в частности, рукописную культуру проживавших в Италии евреев.

Особое внимание в рамках исследования уделяется анализу социально-экономических аспектов жизни еврейских общин в контексте Восточного Средиземноморья. В указанный период на развитие региона оказали наибольшее влияние следующие факторы: во-первых, географические открытия и, в частности, обнаружение морского пути в Индию уменьшило значимость рынков Османской империи для европейских государств, и это торговое направление начало постепенно терять свою центральную роль. Одновременно с этим усилилась роль тех стран, которые монополизировали «индийскую торговлю». Во-вторых, в Европе был создан новый тип торговых предприятий, получивший название «левантийские компании». Одной из основных причин их успеха стала новая форма социальных взаимоотношений, реализовавшаяся в этих компаниях. Вместо основанных на родственных, семейных, личных связях или доверии торговых товариществ левантийские компании предложили формальную систему, не зависимую от личных связей, в рамках которой любой держатель патента имел право действовать самостоятельно.

Ответом на эти вызовы стало изменение социальной организации еврейских общин, их консолидация. Одним из наиболее важных факторов для объединения и модернизации еврейских сообществ региона стало существование *сефардских* конгрегаций. Они объединяли евреев-выходцев из Испании и Португалии. Основным их занятием являлась международная торговля. Главные *сефардские* центры находились в Италии (Венеция, Анкона, впоследствии Ливорно), Османской империи (Стамбул, Цфат) и Северной Европе (Амстердам). Все это делало *сефардов* наиболее мобильной и наиболее состоятельной прослойкой внутри еврейских общин. Фактически они занимали лидерские позиции в общинной жизни, однако эти позиции почти никогда не имели формального выражения.

В XVI в. в Цфате формируется новая идеология, тесно связанная с *лурианской* каббалой. Она переосмысляет нарратив, повествующий о разрушении Иерусалимского храма, а также предлагает основу для объединения евреев вне зависимости от места их проживания, происхождения или этнокультурных особенностей. Братства, создававшиеся для исполнения каббалистических ритуалов, стали наиболее подходящей площадкой для развития новых внутриобщинных институтов. *Сефарды* первыми подверглись влиянию цфатской каббалы, и они же перенесли его на территорию Италии. Каббала и созданные на основе ее традиций объединения стали важным фактором модернизации, позволив создать основу для консолидации еврейских общин региона.

Консолидация еврейских сообществ региона в более ранний период встречала множество препятствий. Одним из наиболее значительных выступало разделение еврейской общины на конгрегации, объединявшие представителей той или иной этнокультурной группы (основными признаками группы выступала экономическая специализация, язык повседневного общения и литургический канон). Принято выделять пять наиболее крупных этнокультурных еврейских групп (в современной израильской историографии они обозначаются термином *эда*, «עדה»). К числу значимых для рассматриваемого периода и изучаемого региона относятся *ашкеназы*, *сефарды*, *италиани*, *мизрахи* и *романиоты*.

В результате еврейская община с социальной точки зрения представляла собой сложную структуру. Как правило, она включала в себя несколько конгрегаций, объединявших представителей различных этнокультурных групп вокруг синагоги. Поддержание ее функционирования, а также обеспечение доступа к соответствующей

инфраструктуре (обучение детей, похороны, литургия и т. д.) являлись основными задачами конгрегации. Кроме этого, в рамках общины существовали благотворительные ассоциации и объединения религиозного характера. Такого рода ассоциации назывались братствами (*хевра*, חברה) или кассами (*купа*, קופה). Именно на исследовании функционирования объединений такого типа сосредоточена настоящая работа.

**Степень изученности темы.** Разбираемая в рамках настоящего исследования тема представляет собой комплекс разноплановых проблем. Их совместный анализ позволяет полнее изучить и понять динамику развития еврейских сообществ в Восточном Средиземноморье. Существующую историографию вопроса можно разделить на следующие категории: 1) работы, посвященные проблеме модернизации еврейских сообществ; 2) исследования, рассматривающие Средиземноморье как арену изменений и конфликта в XVI-XVII вв.; 3) работы, изучающие коммерцию и *сефардские* торговые сети.

Наиболее заметными исследованиями, относящимися к первой категории, являются работы Я. Каца[1], Д. Соркина[2], М. Лехманна[3], Й. Каплана[4]. Исследования этой группы позволяют увидеть закономерности и динамику развития еврейских общин на значительном промежутке их истории, разработать проблему кризиса еврейского общества, изучить сходства и различия между различными еврейскими сообществами (например, портовые евреи, *конверсос*, *сефарды* и т. д.), а также разобраться в вопросе складывания идентичности и ее влияния на экономические и социальные практики в рамках общины.

Во второй категории существенную роль играют работы отечественных авторов, таких, как М. С. Мейер[5] и С. П. Карпов[6]. С. П. Карпов выделяет Восточное Средиземноморье в качестве самостоятельного региона, прослеживая его средневековую историю. М. С. Мейер анализирует деятельность европейских компаний на территории Османской империи, подчеркивая, что их ресурсов было недостаточно

---

[1] Katz J. Tradition and Crisis: Jewish Society at the End of the Middle Ages. New York, 2000.

[2] Sorkin D. The Port Jew: Notes toward a Social Type // Journal of Jewish Studies. 1999. No. 50. P. 87–97.

[3] Lehmann M. B. A Livornese “Port Jew” and the Sephardim of the Ottoman Empire // Jewish Social Studies. 2005. Vol. 11. No. 2. P. 51–76.

[4] например, Kaplan Y. The Formation of the Western Sephardic Diaspora / Sephardic Journey: 1492-1992. New York, 1992.

[5] Мейер М. С. Османская империя в XVIII веке. Черты структурного кризиса. М., 1991.

[6] Карпов С. П. Латинская Романия. Санкт-Петербург, 2000.

для доминирования. В работах М. С. Мейера находят подтверждение и представления о Восточном Средиземноморье как едином регионе, который автор обозначает как «Левант» и противопоставляет Западному Средиземноморью. Среди англоязычных исследователей очень близко к этой точке зрения находится концепция М. Грин[7], которая настаивает, что Восточное Средиземноморье имеет собственную динамику развития, не определяемую столкновением ислама и христианства.

К третьей категории относятся работы таких исследователей как Б. Рэйвида[8], Д. Карпи и А. Грайф[9]. Рэйвид предложил оригинальную концепцию роли *сефардских* еврейских сообществ в экономике региона. Он выдвинул и обосновал идею о «соревновании» за привлечение еврейских коммерсантов тремя торговыми итальянскими городами[10] (Венеция, Анкона, Ливорно) в XVI-XVII вв. Д. Карпи опубликовал рукопись книги записей *италийской* еврейской конгрегации Венеции[11], а также занимался исследованием функционирования межобщинных объединений, в частности, братств по выкупу пленных[12]. С исследованием участия *сефардов* в международной торговле связаны попытки теоретического осмысления принципов работы еврейских коммерческих объединений. Одна из наиболее разработанных концепций принадлежит А. Грайфу. Он предложил концепцию сообщества, основанного на взаимном доверии, на материале группы еврейских торговцев-*магриби*.

**Объектом** исследования является динамика развития еврейских общинных институтов в общине диаспорального типа. **Предметом** выступает деятельность внутриобщинных объединений, способы и особенности их функционирования в контексте развития раннекапиталистических и предколониальных отношений в Восточном Средиземноморье XVI-XVII вв.

---

[7] Greene M. A Shared World: Christians and Muslims in the Early Modern Mediterranean (Jews, Christians, and Muslims from the Ancient to the Modern World). Princeton, 2002.

[8] например, Ravid B. The Sephardic Jewish Merchants of Venice, Port Jews, and the Road to Modernity / From Catalonia to the Caribbean: The Sephardic Orbit from Medieval to Modern Times. Essays in Honor of Jane S. Gerber. Leiden, 2018.

[9] Greif A. Institutions and the Path to the Modern Economy: Lessons from Medieval Trade. Cambridge, 2006.

[10] Ravid B. A Tale of Three Cities and Their Raison D'etat - Ancona, Venice, Livorno, and the Competition for Jewish Merchants in the Sixteenth Century // Mediterranean Historical Review. 1991. Vol. 6. No. 2. P. 138-162.

[11] Minutes Book of the Council of the "Italian" Jewish Community of Venice 1644-1711 [Hebrew] / Carpi D. Jerusalem, 2003.

[12] например, Carpi D. The Activities of the Officials of the Sephardic Jewish Congregation in Venice for the Redemption of Captives (1654–1670) [Hebrew] // Zion. 2003. Vol. XI-XV. P. 172–222.

**Цель** настоящей работы – исследовать развитие и функционирование еврейских общинных институтов в Восточном Средиземноморье в XVI-XVII вв.

В рамках заявленной цели и с учетом выбранной темы представляется необходимым решить следующие **задачи**:

1) рассмотреть правовое положение, этнорелигиозный состав и экономическую специализацию наиболее значимых еврейских общин Италии и Османской империи в XVI-XVII вв.;

2) проанализировать внутреннюю структуру и деятельность внутриобщинных объединений;

3) показать различия между добровольными внутриобщинными объединениями (ассоциации, кассы и братства) и конгрегациями;

4) выявить основные стратегии приспособления еврейских общин к постоянно изменяющимся условиям региона (в том числе, кризису XVII в.);

5) проанализировать роль новой идеологии (*лурианской* каббалы, возникшей в Цфате в XVI в.) в эволюции еврейских социальных институтов.

**Географические рамки.** Данное исследование проведено на материале еврейских сообществ Восточного Средиземноморья. В рамки названного региона входят Италия, Балканы, а также Западная Азия, Сиро-палестинский регион и некоторая часть Северной Африки. Основное внимание уделено итальянским и османским еврейским общинам, как наиболее крупным и значительным сообществам того времени. Среди основных еврейских центров, общины которых рассматриваются в работе, следует назвать Венецию, Анкону, Цфат, Стамбул, Салоники и Измир.

Выделение региона обусловлено исторической общностью его еврейских общин, связанных посредством системы экономических, социальных и культурных связей. Изгнанные с Иберийского полуострова евреи (*сефарды*), образовавшие конгрегации в городах региона, усилили эти связи, а возникновение культурного центра в Цфате и развитие предколониальных отношений сделали еврейские сообщества Италии и Османской империи частями единого процесса.

**Хронологические рамки**. Работа охватывает период XVI-XVII вв. Данный период является ключевым как с точки зрения еврейской истории, так и с позиции

европейской. С одной стороны, это время Ренессанса и Великих географических открытий, расширивших границы известного мира и создавших космополитичные города. С другой – в этот период происходят изменения в Восточном Средиземноморье, где впервые возникают и начинают действовать Левантийские компании, пришедшие на смену традиционным торговым маршрутам и центрам. Евреи иберийского происхождения, образовавшие достаточно сплоченные конгрегации, расселились по основным городам Средиземноморья и Северной Европы, укрепив и расширив систему связей между еврейскими общинами. Для еврейских сообществ Восточного Средиземноморья этот период стал временем выработки новых социальных механизмов, которые позволили общинам справиться с вызовами Нового времени.

**Основные положения, выносимые на защиту:**

1. существование обширных контактов и развитой торговой сети, объединявшей еврейские сообщества Восточного Средиземноморья, наряду с возникновением в конце XV-начале XVI вв. сети *сефардских* конгрегаций стало ключевым фактором появления феномена левантийской социокультурной общности. Она представляет собой тип неформального объединения, включавшего представителей различных этнокультурных еврейских групп;

2. выделяется три этапа развития левантийской социокультурной общности. Во второй половине XV – XVI вв. происходит консервация *сефардской* этнокультурной группы; в результате изгнания из Испании (1492 г.) и Португалии (1496 г.) ее представители расселяются по всему Средиземноморью, сохраняя связи между собой. Возникает культурный центр в Цфате. В XVII – нач. XVIII вв. происходит расцвет левантийской общности. *Сефардские* конгрегации занимают позиции неформального лидерства в сообществах. Процессы консолидации можно наблюдать как внутри отдельных общин, так и на межобщинном уровне (XVII в.). Упадок левантийской общности происходит во второй половине XVIII – XIX вв.;

3. в рамках левантийской еврейской социокультурной общности активно происходили модернизационные процессы. Они привели к возникновению нового класса внутриобщинных структур – добровольных ассоциаций, члены которых могли принадлежать к любым этнокультурным группам и состоять в нескольких объединениях разного характера одновременно;

4. левантийская общность проводила в ряде случаев единую политику и имела общий духовный центр, Цфат, находившийся на территории Османской империи. К примерам левантийской кооперации следует отнести бойкот Анконы в 1555 г. Цфат стал источником нового мессианского учения – лурианской каббалы, которое было обращено ко всем евреям, вне зависимости от их происхождения и этнокультурных особенностей. Общества, собиравшиеся для выполнения повседневных каббалистических ритуалов стали наиболее подходящими для развития новых черт в еврейской социальной и экономической жизни;

5. функционирование различных типов добровольных ассоциаций позволяло решать задачи неформальной кооперации и консолидации ресурсов как внутри отдельных общин, так и в масштабе Диаспоры. Их появление повысило устойчивость еврейских сообществ к экономическим изменениям, развило механизмы внутриобщинной кооперации. Наиболее яркими примерами межобщинных ассоциаций такого типа являются кассы по выкупу еврейских пленных и кассы по сбору денег для общин Земли Израиля;

6. модернизация еврейских сообществ существовала в контексте развития ранних капиталистических и предколониальных отношений. Для добровольных ассоциаций нового типа был характерен новый тип сознания, делавший акцент на внутригрупповой солидарности, наличие групповой этики и норм поведения, которые должны были соблюдаться всеми членами организации вне зависимости от их происхождения. Их выполнение обеспечивалось с помощью различных видов принуждения;

7. в итальянских еврейских общинах, входивших в левантийскую общность, наблюдалась достаточно высокая степень восприимчивости к культуре Возрождения, проявившаяся как в заимствовании административных процедур и связанной с ними лексики, так и в обращении к художественным образцам, переносившимся в еврейскую среду.

**Теоретико-методологические основы и методы исследования**. Работа написана с позиций историко-системного метода. Еврейские общины Восточного Средиземноморья рассматриваются как единый феномен, их свойства и характеристики анализируются в комплексе. На этапе работы с рукописными источниками широко применялись методы кодикологического и структурного анализа. С их помощью удалось расшифровать рукописный текст и определить его основные композиционные

элементы. При работе с источниками были использован метод текстологического и количественного анализа.

Метод «понимающей социологии», предложенный М. Вебером, также широко применяется в работе. Мы стремимся обнаружить и вычленить типичные культурно-социальные образцы, воспроизводимые в рамках группового и индивидуального поведения членов еврейских сообществ различного типа, а также представления, на которые это поведение опиралось. Тем не менее, исследование не направлено на выделение «идеальных типов» социального поведения, а, напротив, делает попытку показать, как деятельность частных лиц активно формирует и изменяет общественные институты, и как институты, в свою очередь, реагируют на изменения в окружающей их экономической, политической и культурной среде.

Исследования, оказавшие влияния на выработку методологии данной работы, можно разделить на две группы. С одной стороны, это «история повседневности», продолжающая традиции Школы анналов и занимающаяся восстановлением рутинных практик и повторяющихся событий в жизни той или иной социальной группы. Близко к данному направлению находится подход т. н. «локальной истории», которая занимается комплексным изучением отдельных, территориально ограниченных исторических явлений. В настоящей работе вторая и третья главы написаны с позиций истории повседневности, рассмотренной в рамках локального развития соответствующих городских сообществ. Одновременно мы пользуемся и подходом, определяемым как компаративная история. Наиболее ярко он виден в структуре и композиции первой главы, в рамках которой мы сопоставляем историческое развитие еврейских сообществ в Италии и Османской империи. На основании этого анализа мы предлагаем концепцию левантийской социокультурной общности, выступающей как объединяющий фактор.

**Источниковедческая база** исследования. Источники, рассмотренные в рамках исследования, делятся на документальные, нарративные и личные. *Первую группу* источников составляют внутриобщинные реестровые книги, судебные решения, записи о совершенных сделках, указы и иные законодательные акты. Эта категория документов позволяет получить уникальные сведения о повседневном функционировании еврейских сообществ, а также о том историческом контексте, в котором они существовали. В них отражено еврейское восприятие общины и ее устройства, а также

наиболее полные сведения о внутренних делах общины, противоречиях, возникающих в процессе ее функционирования и лицах, принимавших в нем активное участие.

Один из основных источников, используемых в работе, относится к данной категории, а именно к книгам регистрации актов и событий (*пинкас*), которые велись в еврейских общинах и различных ассоциациях. Этот тип источников позволяет сравнить нормы и представления о желательном поведении, зафиксированные в уставах, с реальными практиками и случаями из жизни объединения, отраженными в датированных записях, фиксирующих различные события в деятельности сообщества. В работе анализируется рукопись *пинкаса* Братства соблюдающих утро из Венеции[13]. Рассматриваются первые два устава и соответствующие им блоки датированных записей, относящиеся к концу XVI – началу XVII вв. Также используется книга записей италийской конгрегации еврейской общины Венеции, изданная известным историком Д. Карпи[14]. Также к этой группе относятся административные акты, записи о сделках купли-продажи и юридические документы. Их использование[15] позволило осветить хозяйственную и повседневную жизнь, а также взаимоотношения между конгрегациями в еврейских общинах Османской империи.

К числу *нарративных источников* относятся еврейские хроники XVI в., повествующие о восстании Хмельницкого и его катастрофических последствиях для еврейских общин Восточной Европы, в частности, хроника «Пучина бездонная», написанная Нотой Ганновером[16]. Также используются некоторые сведения из мемуаров историка С. Дубнова[17], касающиеся жизни его семьи в XVIII в. Данный тип источников позволяет добавить к административно-бюрократическому измерению информацию о том, как воспринимались те или иные события современниками и потомками.

В работе используется источник *личного* характера, а именно рукопись гадательной книги Магид давар[18], анализ которой позволил не только детально

---

[13] Рукопись НИОР ФГУ РГБ. Шифр 71 №793.

[14] Minutes Book of the Council of the "Italian" Jewish Community of Venice 1644-1711 [Hebrew] / Carpi D. Jerusalem. 2003.

[15] Ottoman Documents on Balkan Jews. XVI-XVII Centuries / Andreev S. Sophia. 1990.

[16] Еврейские хроники XVII столетия. Эпоха “хмельничины” / Боровой С. Я. Москва. 2015.

[17] *Дубнов С. М.* Книга жизни. Воспоминания и размышления. Материалы для истории моего времени. Санкт-Петербург. 1998.

[18] Рукопись НИОР ФГУ РГБ. Шифр 71 №1072.

реконструировать основные занятия и интересы евреев Анконы, но и понять, какое место занимала рукопись в повседневной жизни, как ею пользовались, каким образом она была создана.

**Научная актуальность.** Данное исследование позволяет лучше понять процессы модернизации, проходившие в раннее Новое время, а также проследить зарождение капиталистических и колониальных отношений. В области истории еврейских сообществ настоящая работа позволяет проанализировать эволюцию общинных структур в процессе модернизации. Кроме этого, в работе предлагается оригинальный взгляд на агентов модернизации, ее проводников, а именно внутриобщинные структуры различных типов. В работе также вводятся в научный оборот неопубликованные рукописные источники. Представленный материал важен для понимания развития модернизационных процессов не только в Восточном Средиземноморье, но и в рамках глобальной истории.

**Научная новизна и оригинальность** работы состоит в том, что мы анализируем функционирование еврейских сообществ в контексте развития раннего капитализма, однако рассматриваем не внешние признаки модернизации (например, процесс получения евреями гражданских прав, эмансипация), а внутренние механизмы развития еврейских сообществ. Исследование внутренней жизни еврейских общин позволяет выявить специфику изменений, которые произошли в еврейских сообществах и показать их влияние на повседневные практики отдельных людей. Кроме того, работа вводит в научный оборот две ранее не публиковавшиеся рукописи из коллекции Гинцбурга, хранящиеся в Российской государственной библиотеке (Фонд 71).

**Теоретическая значимость** работы состоит в переосмыслении основополагающих идей М. Вебера и его подхода к модернизации в контексте еврейского материала. Были показано, каким образом подход к материалу с точки зрения локальной истории и истории повседневности могут дополнить и обогатить изучение проблемы модернизации.

**Практическая значимость** работы. Расшифрованные и переведенные в рамках исследования рукописные материалы в перспективе могут быть опубликованы в виде комментированных изданий. На материале работы в соавторстве с профессором кафедры еврейской истории университета Бар-Илан (Израиль) Д. Малкиэлем был создан учебный курс «Еврейская культура Италии: между Востоком и Западом». Также был

разработан учебно-методический комплекс по дисциплине «Еврейские общины в городах Италии и Османской империи в раннее Новое время (XVI-XVII вв.)».

**Структура** работы отвечает поставленным целям и задачам. Исследование построено принципу «от общего к частному». Во введение включены постановка проблемы, обзор источников и литературы. В первой главе рассматриваются общие вопросы развития еврейских общин Восточного Средиземноморья. Во второй главе раскрываются частные аспекты их существования на материале уставов внутриобщинных объединений. Третья глава посвящена исследованию эволюции духовных основ еврейских общин в раннее Новое время на материале рукописи гадательной книги из Анконы. Работа дополнена приложениями, которые включают как расшифровку и перевод одного из рукописных источников, так и диаграммы и таблицы, в которых представлены данные анализа текста рукописей.

**Степень достоверности и апробация результатов исследования**. Апробация исследования проходила при чтении лекций и проведении семинаров по истории еврейских общин на кафедре иудаики ИСАА МГУ имени М. В. Ломоносова. Основные положения исследовательской работы были изложены и опубликованы в рецензируемых научных изданиях, определенных п. 2.3. Положения о присуждении ученых степеней в МГУ имени М. В. Ломоносова, изданиях, входящих в список ВАК, а также в прочих изданиях и сборниках. Некоторые проблемы, затрагиваемые в диссертации, были освещены в докладах на конференциях «Ломоносов-2017», «Ломоносов-2018», конференции «Письменные памятники Востока: проблемы перевода и интерпретации», проводимой Отделом памятников письменности народов Востока Института востоковедения Российской Академии наук, а также во время 11 Конгресса Европейской ассоциации иудаики (The XI Congress of the EAJS, Краков) и 33 Международной конференции Итальянской ассоциации иудаики (XXXIII Convegno Internazionale dell’AISG, Равенна). Основные тезисы исследования прошли обсуждение на кафедре иудаики ИСАА МГУ имени М. В. Ломоносова.

## СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** очерчивается рассматриваемая в работе проблематика, формулируются ее цели, задачи, предмет и объекты. В этой части задаются географические и хронологические рамки исследования, характеризуется его методология, раскрывается научная актуальность и новизна работы, дается определение

его теоретической и практической значимости. В качестве отдельных параграфов и пунктов выделяются обзор существующей литературы по вопросу, обзор используемых источников. В рамках этих параграфов и пунктов анализируется изученность рассматриваемой проблематики, а также разбираются особенности источниковедческой базы, в том числе приводится кодикологический анализ рукописей. Наконец, приводятся сведения по апробации результатов исследования.

В **первой главе «Феномен левантийской еврейской социокультурной общности»** автор предлагает концепцию «левантийской социокультурной общности», описывает ее характерные черты и специфику ее функционирования, а также рассматривает основные еврейские центры в регионе. Специфика левантийской социокультурной общности состоит в характерном для нее типе социальных институтов: межобщинных и внутриобщинных добровольных ассоциаций, допускавших и поощрявших совместную деятельность представителей всех этнокультурных групп, вне зависимости от их правового статуса или экономического положения.

В первом параграфе главы **«Периодизация развития левантийской социокультурной общности»** рассматриваются процессы складывания левантийской общности на основе *сефардских* конгрегаций и охватывавшей еврейские сообщества от Леванта и до Амстердама в период с конца XV до XVIII вв., прослеживаются процессы ее складывания и функционирования. Во втором параграфе **«Основные центры еврейского Леванта»** анализируются основные аспекты развития еврейских общин Италии и Османской империи. Автор делает особый акцент на их развитии в контексте существования левантийской общности и развития внутриобщинных институтов нового типа. В данном параграфе еврейские сообщества восточно-средиземноморского региона рассматриваются как исторически сформировавшееся культурно-социальное единство, включавшее в себя различные этнокультурные еврейские группы.

В третьем параграфе **«Еврейские торговые корпорации»** особенности развития левантийских внутриобщинных институтов сравниваются с более ранними формами еврейской торговой кооперации, выступавшими прообразом добровольных ассоциаций. В четвертом параграфе **«Еврейские благотворительные организации в Восточном Средиземноморье»** на примере характерных для левантийской общности межобщинных институтов (братств и касс по выкупу пленных) изучаются отдельные

аспекты функционирования механизмов еврейской кооперации в регионе, направленные на совместное решение задач, которые являлись невыполнимыми для каждой из общин по отдельности.

Во **второй главе «Соблюдающие утро» из Венеции: деловые и духовные основания еврейских корпораций»** на материале рукописи книги записей (*пинкаса*) Братства соблюдающих утро анализируется деятельность добровольного внутриобщинного объединения в XVI-XVII вв. В первом параграфе **«Внутренняя жизнь Братства соблюдающих утро в XVI в.»** рассматриваются такие аспекты функционирования ассоциации как проведение общего собрания членов Братства, права и обязанности различных категорий членов (должностные лица, привилегированные члены, рядовые члены). В рамках отдельного пункта проанализирована роль ритуала «соблюдение утра», по имени которого названо объединение, в жизни сообщества. Особое внимание уделено таким сторонам внутренней политики сообщества, как система санкций, а также регламенту рассмотрения судебных тяжб между членами ассоциации. Отдельно рассматривается вопрос о способах и практиках взаимодействия между Братством и другими социальными институтами.

Второй параграф **«Внутренняя жизнь Братства соблюдающих утро в XVII в.»** состоит из пяти пунктов и посвящен анализу изменений во внутренней политике ассоциации в XVII в. и реакции на экономический кризис в Восточном Средиземноморье. В первом пункте разбираются изменения в стратегиях руководства Братством соблюдающих утро. Второй пункт посвящен отслеживанию изменений в системе санкций, а также характеристике того перелома, который наметился в деятельности ассоциации в начале XVII в. Наиболее отчетливо он проявился в политике взимания штрафов с различных категорий членов объединения. В рамках отдельного пункта дается обзор изменений в финансовой политике сообщества, включающий оценку роли пожертвований различного типа, штрафов и ежемесячных взносов в бюджете объединения. В четвертом пункте проводится анализ политики принятия новых членов и изменений в ее рамках, произошедших с началом экономического кризиса. Наконец, последний пункт посвящен анализу датированных записей, кроме этого, делается попытка реконструировать процедуру выборов, а также восстановить личную историю некоторых должностных лиц Братства.

Третья глава **«Гадательная книга из Анконы как портрет итальянского еврея»** посвящена анализу рукописи гадательной книги, переписанной в 1550 г. в Анконе. Глава состоит из трех параграфов, в которых последовательно анализируются различные стороны повседневной жизни еврейской общины города в середине XVI в. В первом параграфе **«Цитаты из классических еврейских текстов в гадательной книге Магид давар»** рассматриваются цитаты и отсылки к традиционным еврейским текстам, появляющиеся в предсказаниях гадательной книги. Цитаты выполняют две основные функции: с одной стороны, они включают повседневную жизнь итальянского еврея в контекст священной истории, сакрализуя его занятия и проблемы, с другой стороны, сами цитаты профанизируются, будучи использованными в сниженном контексте.

Во втором параграфе **«Тематические группы в лексике гадательной книги Магид давар»** реконструируются основные занятия и интересы целевой аудитории гадательной книги на основе количественного анализа тематических групп лексики. В результате было показано, что наибольший интерес пользователей книги вызывает торговля и появление мужского потомства. На основании представленных в тексте документа деталей было установлено, что торговые операции были преимущественно связаны с путешествиями и зачастую выполнялись в составе товарищества.

В третьем параграфе **«Декоративное оформление рукописи Магид давар»** прослеживаются связи между художественными особенностями рукописи и образцами итальянского искусства Возрождения. Отдельно рассматривается соотношение приемов декоративного оформления, использованных в рукописи, с более поздней еврейской книгопечатной традицией. На основании полученных сведений становится возможным предположить, что часть работы по изготовлению рукописи могла была выполнена мастером христианского итальянского происхождения.

В **заключении** формулируются основные обобщения и выводы, сделанные в процессе исследования. Автор подчеркивает особую роль раннего Нового времени как периода начала модернизации еврейских сообществ. Этот процесс оказался тесно связан с процессом формирования левантийской еврейской социокультурной общности. Она сформировалась на основе *сефардских* конгрегаций Восточного Средиземноморья. Для общинных институтов, развивавшихся в рамках левантийской общности, оказалось чрезвычайно важным формирование общих моделей поведения, закрепление групповой солидарности, которые позволили развить кооперацию как внутри общины, так и

привлечь для достижения общих целей широкий круг еврейских сообществ Европы и Средиземноморья.

Проводниками процесса модернизации стали внутри и межобщинные организации нового типа – добровольные ассоциации, допускавшие членство представителей любых еврейских этнокультурных групп, вне зависимости от их правового и экономического статуса в той или иной общине или происхождения. Социальные институты нового типа, как правило, назывались «братствами» или «кассами». Они действовали как внутри еврейских общин отдельных городов, так и объединяли общины нескольких городов. Их деятельность позволяла достичь очень высокого уровня взаимодействия и кооперации между общинами различных городов.

Добровольные ассоциации такого типа могли успешно действовать только при соблюдении определенного комплекса этических поведенческих норм, разделявшихся всеми участниками. Эти нормы фиксировались в уставах объединений, за их соблюдением следили должностные лица, а за их нарушение следовало исключение из сообщества. Запрещались любого рода судебные разбирательства между членами ассоциаций, для принятия решений требовалось обсуждение на собрании организации и поддержка абсолютного большинства ее членов. На развитие социальных институтов нового типа оказала влияние мессианская идеология, нашедшая свое выражение в *лурианской* каббале.

Членство в подобных ассоциациях или поддержка их деятельности путем пожертвований являлись престижными. Они способствовали повышению социального статуса занятых в них людей и позволяли расширять аудиторию, принимавшую участие в деятельности организации. В качестве ресурсной базы, позволявшей осуществлять благотворительные проекты международного масштаба, выступала вся еврейская диаспора, вне зависимости от этнорелигиозной аффилиации отдельных конгрегаций. Таким образом, ассоциации данного типа могли аккумулировать достаточно значительные средства и оперировать на обширных пространствах. Эти факторы обеспечили успешное функционирование братств по выкупу еврейских пленных и касс по сбору помощи для евреев Земли Израиля.

Еврейская левантийская социокультурная общность существовала в контексте развития раннекапиталистических и предколониальных отношений. *Сефарды*, основным занятием которых выступала международная торговля, являлись одной из

самых мобильных и самых обеспеченных групп населения, находившихся в постоянном контакте с европейскими структурами, в среде которых начинали формироваться ранние капиталистические и колониальные отношения. Это, а также наибольшая – по сравнению с представителями иных конгрегаций – мобильность *сефардов* сделала их также проводниками европейского влияния вообще и капиталистического в частности внутри еврейских общин. К признакам, показывающим капиталистическое влияние на эти структуры, относятся выработка общего этоса, рациональное функционирование, обеспечиваемое системой счетов и должностных лиц, а также выраженная направленность на достижение целей. Несмотря на то что подобные ассоциации не создавались для получения прибыли, а являлись благотворительными, их деятельность имела четкие задачи и критерии успешности.

На процесс модернизации еврейских сообществ оказала влияние культура Возрождения. Для институтов, действовавших в рамках левантийской общности, было характерно заимствование элементов ренессансной художественной и административной культуры. Так, декоративное оформление рукописи гадательной книги имеет отчетливые черты сходства с христианскими итальянскими образцами соответствующей эпохи, а кодикологические особенности документа позволяют предположить прямое участие христианских ремесленников. Заимствование элементов итальянской административной системы проявилось и в структуре Братства соблюдающих утро.

«Бурный XVII в.» проверил новые социальные институты на прочность. Добровольные внутриобщинные и межобщинные организации, поддержанные большинством членов еврейских общин, стали ключевым фактором как в сохранении еврейского присутствия в городах Земли Израиля, так и в поддержке общин Европы. Совместными усилиями общин Венеции, Ливорно, Рима, Стамбула и множества других были собраны средства для выкупа евреев, пострадавших при восстании Б. Хмельницкого. В рамках общины такие ассоциации служили одновременно кассами взаимопомощи и взаимного кредитования, а также средствами для поддержания социальных связей и умножения торговых возможностей.

Процесс деятельности внутриобщинных и межобщинных организаций нового типа, наряду с распространением лурианской каббалы и вывел взаимодействие между общинами на новый уровень. Вместо достаточно разнородных по своему

происхождению конгрегаций, образующих замкнутую социальную структуру, развились более открытые типы социальных институтов, поощряющие кооперацию и эффективно функционирующие в общине диаспорального типа.

**Список работ, опубликованных по теме диссертации:**

*В рецензируемых научных изданиях, входящих в Scopus, WoS, RSCI, а также определенных п. 2.3. Положения о присуждении ученых степеней в МГУ имени М. В. Ломоносова:*

1. *Зарубина Е. Д.* Представления о «синагогах гетто» в нормативных текстах венецианской еврейской общины конца XVI – начала XVII вв. // *Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение*. — 2019. — № 3. – С. 32-41 (0.59 а. л.). – Импакт-фактор журнала (РИНЦ): 0,103.

2. *Зарубина Е. Д.* Декоративные элементы в рукописи гадательной книги Магид давар // *Клио*. — 2018. — № 2. — С. 135–140 (0.8 а. л.). – Импакт-фактор журнала (РИНЦ): 0,108.

3. *Зарубина Е. Д.* Книга записей братства соблюдающих утро: композиция рукописи и первичная характеристика сообщества // *Восток. Афро-азиатские общества: история и современность*. — 2017. — № 4. — С. 143–151 (0.96 а. л.). – Импакт-фактор журнала (РИНЦ): 0,377.

4. *Зарубина Е. Д.* Особенности цитат в рукописи итальянско-еврейской гадательной книги середины XVI века // *Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение*. — 2017. — № 2. — С. 26–37 (0.69 а. л.). – Импакт-фактор журнала (РИНЦ): 0,103.

*В российских рецензируемых научных журналах из перечня ВАК при Минобрнауки:*

5. *Зарубина Е. Д.* Сравнительный кодикологический и структурный анализ двух еврейских рукописей из Италии // *Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки*. — 2017. — Т. 159, № 4. — С. 981–991 (0.75 а. л.). – Импакт-фактор журнала (РИНЦ): 0,231.

6. *Зарубина Е. Д.* Количественный анализ наиболее распространенных лексических групп в гадательной книге Магид давар // *Вестник РГГУ. Серия «История. Филология. Культурология. Востоковедение»*. – 2018. – № 12 (45). – С. 55-72 (0.7 а. л.). – Импакт-фактор журнала (РИНЦ): 0,227.

*Иные публикации:*

7. *Зарубина Е. Д.* Тезисы доклада: «Самопрезентация членов еврейской общины Венеции и средиземноморский «портовый еврей» // Материалы Международного

молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2019» / Отв. ред. И. А. Алешковский, А. В. Андриянов, Е. А. Антипов. – М: МАКС Пресс, 2019 (0.1 а. л.).

8. *Зарубина Е. Д.* Тезисы доклада: «Представления о «синагогах гетто» в нормативных текстах венецианской еврейской общины» // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2018» / Отв. ред. И. А. Алешковский, А. В. Андриянов, Е. А. Антипов. – М: МАКС Пресс, 2018 (0.1 а. л.).

9. *Зарубина Е. Д.* Физическая характеристика рукописи как основа ее исследования (на примере ивритоязычных рукописей XVII в.) // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2017» / Отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов. – М: МАКС Пресс, 2017 (0.1 а. л.).